

Сказать, что Драко был шокирован, значит сильно преуменьшить. Полное недоумение потрясло его до глубины души. Не каждый день узнаешь, что твоя добросердечная влюбленность втайне является богиней секса. Подумаешь. Богиня извращенного секса. Богиня секса, которая могла заставить его кончить без единого прикосновения. И неважно, что она выкрикивала имя другого мужчины. Одного лишь небрежного звука ее киски было достаточно, чтобы его член впал в пароксизм наслаждения, а сперма в шортах уже остыла, оставив его дрожащим в луже липкого стыда.

Но он оставил свою палочку на столе рядом с бурбоном, так что до дальнейших распоряжений он был заперт в тюрьме для спермы.

Снейп молча убрал палочку и застегнул брюки. Если бы Драко не видел этого своими глазами, он бы ни за что не догадался, что мужчина только что пришел: его дыхание было спокойным и собранным, а лицо - каменным. Неужели ничто не могло пробить этот бетонный фасад?

Если бы Драко был тем, кто вот так надрал ей задницу, он бы уже рухнул на пол в беспомощности, с огромной улыбкой на бессознательном лице. Снейп, однако, был олицетворением отстраненного хладнокровия. Драко всегда восхищался им. Если бы у него была хоть капля его "задумчивой загадочности", он бы каждые выходные был по уши в кисках. Но по какой-то причине Снейп не использовал свои достоинства. Он проводил свои выходные в поместье, обычно в постели Люциуса. Драко вдруг понял, почему его отец был так влюблен в бледного мастера зелий. Несмотря на язвительный сарказм и пуританскую мантию, Северус Снейп обладал определенной изюминкой, когда дело касалось секса.

Плотское любопытство разжигало его воображение, но Драко гасил пламя прежде, чем оно успевало разгореться. Трахать волшебников было весело, но всем мужчинам, с которыми он спал, не хватало мягкости, которую он так отчаянно искал, поэтому, хотя его либидо и заинтриговала мысль о голом Северусе, его поврежденное сердце знало лучше. Снейп был мягким, как дикобраз, а Драко не хотел быть зарезанным.

То же чувство самосохранения удерживало его от опасных действий, связанных с Гермионой, но теперь посмотрите, к чему привела его оговорка. Вместо того чтобы рискнуть своей гордостью и просто признаться в своих чувствах, он дразнил ее, как пятилетний ребенок, и оказался в роли нечетного человека. Мгновенная карма. Теперь ему придется оторвать ее от отца и исправить то, что он натворил. Сможет ли она когда-нибудь простить его за это? То, что она добровольно согласилась на шлепок, а потом кончила на ковер, не означало, что она не была унижена.

Она даже не пыталась встать - видимо, была слишком смущена, чтобы оторвать лицо от груди Люциуса. Или отпустить его руку.

Драко покраснел. Это он должен был держать ее за руку. Люциус был слишком стар для нее. Ей нужен был кто-то молодой и веселый. Кто-то, чье сердце не было черным, как уголь. Кто-то, кто не был бы извращенным развратником.

Кого ты называешь извращенцем? потребовал его мозг. Я не видел, чтобы ты возражала, когда он совал свой член ей в лицо.

Справедливо. Он был трусом и ужасным другом. Его привел в ярость вид ее головы, покачивающейся на коленях его отца, но он промолчал из грубого эгоизма. Сходство между Люцией и им самим было трудно игнорировать, и какая-то маленькая часть его души хотела знать, как она будет выглядеть с ее губами, обхватившими его ручку. Мысленно Люциус исчез, и Драко увидел себя на диване, откинувшего голову назад в экстазе и запустившего руку в ее волосы.

Он ненавидел себя за это. Он должен был что-то сказать, что-то сделать, спасти положение. Но Драко не был героем. Он был всего лишь чертовым волшебником с серьезными проблемами в интимной жизни. ...тоскующий по ведьме, которая, вероятно, считала его грубым плейбоем.

Я должен был отвести ее обратно через боковую дверь, как только нашел. Этого бы никогда не случилось.

Но тогда бы ты пропустил Великую Гермиону Грейнджер и ее киску, страдающую от осадков. Драко облизал губы, разглядывая ее блестящие бедра, представляя себя в роли ее личной команды по уборке.

"Ты хотел продемонстрировать мисс Грейнджер свои таланты?" спросил Люциус, словно прочитав его мысли.

Удивленный его предложением, Драко непроизвольно опустил руки. Должно быть, его лицо выдало его панику, потому что глаза Люциуса тут же сузились, изучая Драко со всезнающим вниманием подозрительного родителя.

"Ты что, сам пришел?" Люциус усмехнулся с отвращением. "Что я тебе говорил о контроле?"

Драко бросил на него взгляд. Заткнись, старик.

Глубоко вздохнув, Люциус покачал головой. "Мы обсудим это позже. Почему бы тебе не отвести мисс Грейнджер в туалет и не помочь ей привести себя в порядок. И сам тоже приведи себя в порядок".

Драко не стал спорить. Он хотел как можно скорее вывести ее оттуда и убедиться, что с ней все в порядке.

Нехотя он поднялся, мысленно пытаясь отцепить шорты от своего подрагивающего члена. "Пойдем, Грейнджер". Он вернул юбку на место и провел рукой по ее талии. "Возьми свои трусики и пойдем".

Свободной рукой Люциус стащил с диванных подушек ее нижнее белье. "Я так не думаю.

Теперь они мои. Она отказалась от них, когда перелезла через мои колени. Не так ли, мисс Грейнджер?"

Ее взгляд переместился с их соединенных рук на черный атлас, свисающий с его пальца. "Ну... конечно".

Люциус усмехнулся и плавным движением руки поднес ее ладонь к своим губам. "Не позволяй малолетней сдержанности моего сына заставить тебя поверить в то, что все мужчины Малфои лишены этого. С удовольствием приму вас у себя как-нибудь еще раз". И с этим развратным приглашением он поцеловал костяшки ее пальцев, бросив Драко триумфальную, но насмешливую ухмылку.

Драко стиснул зубы и потащил ее прочь. Отцепись от моей ведьмы, чертов ублюдок!

Гермиона споткнулась, и Драко поправил ее. Убедившись, что она может идти, он обнял ее за плечи и направился к восточной двери.

Когда они проходили мимо Северуса, который не обращал внимания на их уход, Гермиона замедлила шаг. Драко хотел было предостеречь ее от разговора - Снейп мог быть угрюмым даже при самых благоприятных обстоятельствах. Он попытался удержать ее на месте, но она встала на ноги и посмотрела на мастера зелий с нерешительным любопытством.

"Спокойной ночи, профессор. Было... гм... приятно снова увидеть вас".

Драко не ожидал ответа, поэтому был ошеломлен, когда мужчина кивнул в ее сторону и пробормотал "Спокойной ночи, мисс Грейнджер", после чего удалился.

Для Снейпа это было очень даже разговорчиво.

Драко снова заставил ее двигаться, взяв со стола свою палочку и поспешив за ней в холл.

Они молча пересекли фойе и начали подниматься по широкой лестнице. Неловкость была оглушительной. Обычно Драко было что сказать, но сейчас он, казалось, был в растерянности. В его голове все звучало совершенно нелепо, и ему казалось, что "Веселое представление" не совсем соответствует настроению.

Они вошли в гостевую ванную, и Драко с помощью палочки зажег лампы. Ему следовало бы вытряхнуть из штанов всю мокроту, но он не хотел раздражать кожу заклинаниями - она и так была сырой.

Когда их глаза встретились в зеркале, Гермиона покраснела и отвела взгляд. Чёрт. Неужели он всё испортил? Мысль о том, что он может потерять её, пронзила его до глубины души.

"Мне очень жаль, Гермиона. Я не знал, что он зайдет так далеко".

Она подняла на него глаза, ее лицо было красным, как хурма. "До чего дойдет?"

У нее что, мозги отшибло? Что, по ее мнению, он имел в виду? "Это! Все, что только что произошло. Ты ведь знаешь, почему он так поступил, правда?"

Ее бровь сморщилась от беспокойства. "Почему он...?"

О боги, неужели все гриффиндорцы были такими наивными? "Он хотел убедиться, что ты держишь язык за зубами о нем и Снейпе. Теперь у него есть великий секрет, чтобы использовать его против тебя".

"О." Ее лицо опустилось, из легких вырвался полный разочарования вздох. "Я не собиралась никому рассказывать. Почему он просто не попросил меня держать все в тайне?"

Уголки его рта изогнулись. "Слизеринцы так не поступают, милая".

Она кивнула, как бы приходя в себя от того, что только что сделала. "Ну... это было интересно".

"Ты в порядке?"

Она подняла на него глаза, и его сердце заколотилось. Он так редко видел ее под таким углом: вблизи, с золотыми хлопьями в шоколадных радужках.

"Я в порядке", - быстро заверила она его. "Просто я... полная дурочка. Пожалуйста, не

принимайте близко к сердцу, если я больше никогда не приду ни на одну из ваших вечеринок".

"Что!" Нет, нет, нет. Он не мог этого допустить. Что бы он делал без нее? "Ерунда! Нельзя позволить ему запугать себя. Ты должен вернуться на лошадь и показать ему, кто здесь хозяин". Подождите, это звучит неправильно.

Ее губы изогнулись в улыбке. "И как же мне это сделать?"

"Ты должен вести себя так, будто тебя это ничуть не беспокоит, будто это ничего не значит. Просто будь спокойна. Ты же никогда раньше не кончал".

"Не то чтобы не приходила", - пробормотала она себе под нос.

Драко хмыкнул и положил руки ей на плечи. "У тебя нет причин смущаться. Ты самая сексуальная из всех, кого библиотека видела за последние годы".

Ее улыбка засияла надеждой. "Правда?"

Смеясь, он кивнул. "Ты заставила кончить всех мужчин в комнате, не так ли?"

Ее взгляд метнулся к его брюкам, и Драко покраснел, его лицо залил белый жар.

"Не начинай с меня, - предупредил он ее. "Я достаточно наслушался от отца".

Она впиалась зубами в нижнюю губу, словно сдерживая хихиканье. "Я еще никогда не заставляла никого кончать в себя".

Драко не мог не усмехнуться, услышав ее ликующий тон. Она не смеялась над ним, она просто была в восторге от прилива сексуальной силы. Опускаясь на грудь, он с облегчением улыбнулся и зашагал в такт ее ликующей радости. "Обещаю тебе, это так. Просто ты об этом не знаешь".

Она трижды провела зубами по губам и посмотрела на его промежность. "Можно посмотреть?"

Его желудок опустился, а затем бесшумно переместился в печень. Она серьезно? "Мой член или мои штаны?"

"И то, и другое"...

<http://erolate.com/book/4211/125602>